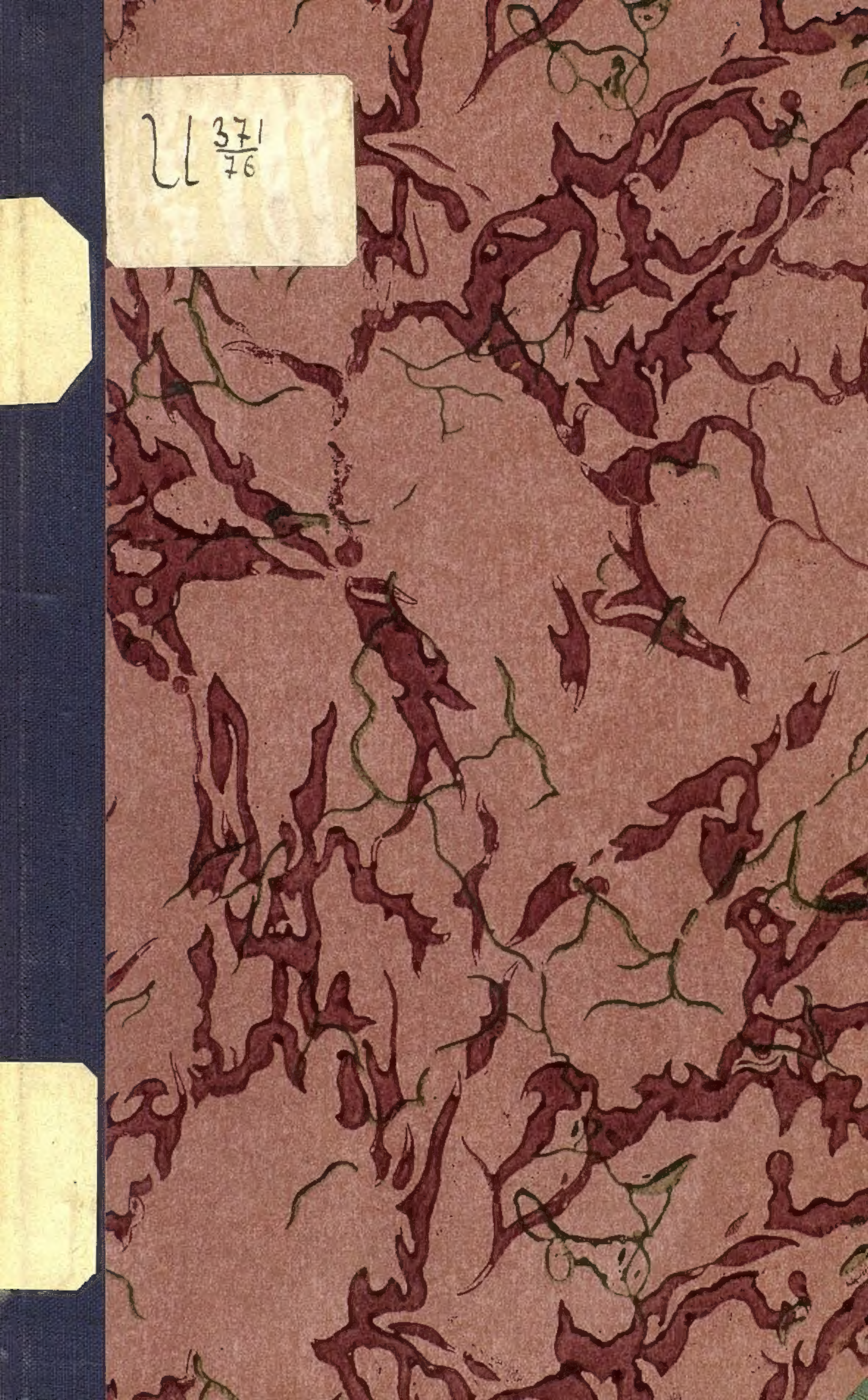

Ll 371/76

ТРУДЫ

Статистической Экспедиціи

КАЗАНСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

САТЫШЕВСКАГО района,

Мамадышскаго уѣзда,

по даннымъ подворной переписи, произведенной въ Іюнѣ 1883 года,

составленъ Н. А. БОБРОВНИКОВЫМЪ.

КАЗАНЬ.
Типографія Г. М. Вечеслава.
1883.

Печатано съ разрѣшенія Г. Казанскаго Губернатора.

Время производства переписи; программа переписи; планъ работы.

Наша перепись продолжалась ровно цѣлое междупарье. Когда я пріѣхалъ въ первый разъ въ Сабы, то за исключеніемъ двухъ-трехъ домохозяевъ всѣ окончили уже посѣвъ гречи—послѣдняго по времени сѣва яроваго хлѣба. Въ послѣдній день нашей переписи нѣкоторые, наиболѣе заботливые, домохозяева выѣхали пахать паръ. Всего наша перепись потребовала *усиленной* работы безъ перерывовъ 22 дня. При этомъ нами было описано около 2400 домовъ въ 23 деревняхъ. Въ началѣ переписи писали только три мои помощника, я же собиралъ различныя дополнительныя свѣдѣнія. Въ послѣдніе дни писали иногда мы всѣ четверо, большею-же частью я съ однимъ или двумя помощниками, такъ какъ въ послѣдніе дни всѣ мои помощники по-очереди переболѣли.

Потраченное нами время, по сравненіи со временемъ, употреблявшимся на перепись въ Тамбовской, Московской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ можетъ показаться значительнымъ, такъ какъ по приблизительному разсчету мы тратили на каждый дворъ 10—15 минутъ, тогда какъ по заявленію г. Романова перепись 1 двора въ Тамбовской губерніи требовала не болѣе 2—3 минутъ. Но эта столь значительная не въ нашу пользу разница объясняется во первыхъ нашимъ способомъ производства

переписи, во вторыхъ сравнительною широтою нашихъ программъ.

Дѣйствительно переписи въ помянутыхъ губерніяхъ производились при помощи опроса крестьянъ, собираемыхъ въ одномъ пунктѣ; мы же производили перепись при личномъ обходѣ домовъ. Программа наша содержала, кромѣ свѣдѣній, которыми ограничивается обыкновенно подворная перепись, свѣдѣнія о суммѣ стороннихъ заработковъ каждаго хозяйства, о куплѣ и продажѣ хлѣба, о причинахъ разстройства хозяйства и нѣкоторыя другія.

Кромѣ того мы старались при переписи установить балансъ для каждаго описаннаго дома. Записавъ на бланкѣ, особой для каждаго двора—составъ семьи, степень ея грамотности, хозяйственныя постройки, принадлежащія дому, свѣдѣнія о скотѣ и землѣ, я ставилъ вопросъ о количествѣ проданнаго и купленнаго хлѣба. Въ дальнѣйшемъ опросѣ у насъ были два пути, смотря по тому, какой результатъ для хозяйства дали купля и продажа хлѣба.

Если онѣ давали для дома плюсъ, т. е. домъ выручалъ на хлѣбѣ нѣкоторую сумму денегъ, для уплаты податей и на потребности, которыя не удовлетворяются продуктами собственнаго хозяйства (чай, одежда и проч.), то я ставилъ вопросъ такъ: не имѣетъ-ли дворъ еще какихъ нибудь промысловъ и на какую сумму—и записывалъ этотъ отвѣтъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій.

Если-же купля и продажа хлѣба давали болѣе или менѣе значительный минусъ для домохозяйства, т. е. если домъ долженъ былъ гдѣ нибудь раздобыть средства для покупки нѣкотораго количества пудовъ хлѣба, то я старался дойти, гдѣ крестьянинъ нашелъ средства для этого. Положимъ, оказывалось, что крестьянинъ прикупилъ въ теченіи зимы 70 пудовъ хлѣба и на вопросъ о промыс-

лахъ отвѣтилъ, что ходилъ портняжничать въ Уфимскую губернію и заработалъ 30 рублей. Имѣя въ виду, что хлѣбъ въ среднемъ стоитъ отъ 70 до 90 коп. за пудъ, мнѣ не трудно было видѣть, что показанный заработокъ не представляетъ полнаго дохода крестьянина. Это я и выставлялъ ему на видъ. Въ отвѣтъ на это слѣдовало обыкновенно или указаніе еще на какой нибудь промыселъ или на продажу какой нибудь статьи хозяйства, кромѣ хлѣба—напримѣръ—лѣса съ отведенной лѣсной нарѣзки, скота и проч.

Какъ видитъ читатель, я не задавался цѣлію опредѣлить размѣръ потребностей крестьянской семьи—я подвергалъ лишь сообщаемыя мнѣ свѣдѣнія внутренней повѣркѣ, такъ какъ мнѣ представлялось, что разъ карта даетъ необъяснимый минусъ въ расходѣ и приходѣ денегъ—это подрываетъ довѣріе если не ко всѣмъ ея даннымъ, то по крайней мѣрѣ къ тѣмъ, которыя даютъ возможность опредѣлить степень сельскохозяйственной или иной состоятельности населенія.

Къ сожалѣнію подворная бланка, по которой мы производили опросъ, не вполнѣ отвѣчала цѣли, которую на мѣстѣ работъ оказалось возможнымъ намъ себѣ поставить. По особымъ соображеніямъ вопросъ о промыслахъ былъ помѣщенъ на первой страницѣ, вопросъ о продажѣ сѣна на второй и вопросъ о продажѣ и покупкѣ хлѣба на четвертой; затѣмъ бланка не содержала вовсе вопросовъ о продажѣ лѣса и скота. Относительно послѣдняго, бланка предлагала вопросъ лишь въ случаѣ неимѣнія въ хозяйствѣ лошади и коровы. Если-бы всѣ эти вопросы были помѣщены на одной страницѣ—вопросы относящіеся къ приходу на одной половинѣ ея, расходу на другой, то намъ при производствѣ переписи легко было-бы, во время самаго производства ея, производить сопоставленіе

показаній и убѣждаться въ неправдоподобности ихъ, а впослѣдствіи легче было-бы обработывать данныя. При настоящей-же бланкѣ пришлось довольствоваться въ отношеніи доходности отъ скота гадательными предположеніями и почти совсѣмъ оставить вопросъ о продажѣ сѣна и лѣса, хотя и то и другое въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ играетъ важную роль.

Все населеніе обслѣдованныхъ мною 23 татарскихъ деревень въ количествѣ свыше 12000 человѣкъ состоитъ исключительно изъ татаръ—магометанъ. Оно распадается на двѣ группы—государственныхъ надѣльныхъ крестьянъ и беземельное населеніе, частію мѣстное, частію пришлое. Поэтому представлялось-бы необходимымъ карты подворной переписи разнести въ эти двѣ группы, но впечатлѣнія, вынесенныя во время производства переписи, заставили меня изъ того и другаго разряда отобрать карты тѣхъ домовъ, хозяева которыхъ заявили, что они питаются отъ десятины, платимой мечетямъ, и образовать изъ нихъ особую группу—духовенство.

Изучая внимательно экономическое состояніе государственныхъ надѣльныхъ крестьянъ, я пришелъ къ мысли, что лучшій признакъ для группировки надѣльнаго населенія по степени его сельско-хозяйственной состоятельности—есть живой инвентарь. По этому признаку я разбилъ всѣ домохозяйства надѣльныхъ крестьянъ на четыре группы.

Первую группу у меня образуютъ домохозяйства, имѣющія лошадь и корову. Это я считаю признакомъ, что земледѣльческое хозяйство дома стоитъ *удовлетворительно*.

Вторую и третью группу я образовалъ изъ домохозяйствъ, имѣющихъ только одну крупную скотину: или лошадь, или корову. Въ отношеніи земледѣльческаго хо-

зяйства потеря коровы не является столь невознаградимой, какъ потеря лошади. Послѣднее ставитъ домохозяйство въ зависимость отъ сосѣдей въ самомъ важномъ для успѣховъ земледѣлія отношеніи—именно въ отношеніи обработки земли. Поэтому я ставлю безкоровныя домохозяйства выше безлошадныхъ, но тѣ и другія представляютъ группу домовъ съ *упадающимъ* земледѣльческимъ хозяйствомъ.

Четвертая группа—домохозяйства, не имѣющія ни лошади, ни коровы, группа домовъ, земледѣльческое хозяйство которыхъ находится *въ полномъ* и можетъ быть безнадежномъ *упадкѣ*.

Описаніе каждой изъ этихъ группъ составляетъ отдѣльную главу.

Безземельное населеніе я разбилъ, по отношенію его къ землѣ, на двѣ группы. Первую образуетъ почти исключительно пришлое населеніе, лаишевскіе или мамадышскіе мѣщане, тоже татары, прочно обосновавшіеся въ мѣстности, имѣющіе въ ней арендованную землю.

Вторая группа, болѣе многочисленная, состоитъ изъ дѣйствительно безземельнаго населенія, большею частью мѣстнаго происхожденія.

Описаніе экономическаго состоянія безземельныхъ и духовенства составляетъ содержаніе VII и VIII главъ.

Въ дальнѣйшихъ главахъ я анализирую возрастный составъ населенія, его группировку по семействамъ и нѣкоторыя добытыя мною данныя по семейному быту татаръ; разсматриваю данныя переписи о грамотности населенія и его промыслахъ, и привожу свѣдѣнія о землевладѣніи и платежахъ населенія.

зяйства потеря коровы не является столь невознаградимой, какъ потеря лошади. Послѣднее ставитъ домохозяйство въ зависимость отъ сосѣдей въ самомъ важномъ для успѣховъ земледѣлія отношеніи—именно въ отношеніи обработки земли. Поэтому я ставлю безкоровныхъ домохозяйства выше безлошадныхъ, но тѣ и другія представляютъ группу домовъ съ *упадающимъ* земледѣльческимъ хозяйствомъ.

Четвертая группа—домохозяйства, не имѣющія ни лошади, ни коровы, группа домовъ, земледѣльческое хозяйство которыхъ находится въ *полномъ* и, можетъ быть *безнадежномъ упадкѣ.*

Описаніе каждой изъ этихъ группъ составляетъ отдѣльную главу.

Безземельное населеніе я разбилъ, по отношенію его къ землѣ, на двѣ группы. Первую образуетъ почти исключительно пришлое населеніе, казанскіе или касимовскіе мишаре, тоже татары, прочно обосновавшіеся въ мѣстности, имѣющіе въ ней арендованную землю.

Вторая группа, болѣе многочисленная, состоитъ изъ дѣйствительно безземельнаго населенія, большею частью мѣстнаго происхожденія.

Описаніе экономическаго состоянія безземельныхъ и духовенства составляетъ содержаніе VII и VIII главъ.

Въ дальнѣйшихъ главахъ я анализирую возрастный составъ населенія, его группировку по семействамъ и нѣкоторыя добытыя мною данныя по семейному быту семьи, разсматриваю данныя переписи о грамотности населенія и его промыслахъ, и привожу свѣдѣнія о землевладѣніи и недоимкахъ населенія.

Первая группа.

Я считаю, что крестьянское хозяйство стоитъ еще довольно удовлетворительно, если имѣетъ необходимѣйшій живой инвентарь—лошадь и корову.

Въ районѣ 23 деревень, обслѣдованныхъ мною, такихъ дворовъ надѣльныхъ крестьянъ насчитывается 1042.

Отмѣтимъ прежде ихъ экономическое состояніе. Въ хозяйствѣ всѣхъ дворовъ этой группы доходъ съ земли играетъ бо́льшее или меньшее значеніе. По степени важности этого дохода отъ земли въ хозяйствѣ я раздѣлилъ дома этого разряда на четыре категоріи: 1) дома только продающіе хлѣбъ, 2) дома, не продающіе, но и не покупающіе хлѣба, 3) дома и продающіе, и покупающіе хлѣбъ, и въ 4) дома, только покупающіе хлѣбъ.

Подробныя цифровыя данныя о каждой изъ этихъ группъ находятся въ прилагаемыхъ таблицахъ. Изъ разсмотрѣнія ихъ мы видимъ, что всѣ четыре помянутыя категоріи, если и не могутъ быть названы благоденствующими, то и не даютъ повода приходить къ вопросу, какъ они живутъ, потому что въ хозяйствѣ ихъ нѣтъ необъяснимаго минуса.

Дѣйствительно, первая категорія въ 145 домовъ представляетъ, очевидно, самую богатую часть земледѣльческаго населенія. Жители этихъ 145 домовъ кромѣ того, что круглый годъ не покупали хлѣба и слѣдовательно круглый годъ были сыты отъ собственной земли, имѣли

еще возможность часть продуктовъ ея продать. Они продали 8274 пуда разнаго рода хлѣба на уплату податей и расходы по хозяйству. Кромѣ того эта часть населенія имѣетъ, по картамъ нашей переписи, стороннихъ отъ земледѣлія заработковъ на 3178 рублей. Количество хлѣба, проданнаго различными дворами и сумма сторонняго заработка, конечно, различны и отступаютъ въ ту и другую сторону отъ средней цифры—но несомнѣнно удовлетворяютъ первымъ потребностямъ жизни, тѣмъ болѣе, что въ карты наши не внесена одна статья крестьянскаго хозяйства, дающая несомнѣнно плюсъ—доходъ отъ скота, о роли котораго мы будемъ говорить особо.

Вторая категорія состоитъ изъ 191 дома. Жители этихъ домовъ не продавали, но зато и не покупали хлѣба. Слѣдовательно земля доставила имъ пищу на цѣлый годъ и лишь ничего не дала для другихъ потребностей въ хозяйствѣ. Для удовлетворенія ихъ и уплаты податей эта категорія имѣетъ 6232 руб., полученные 122 домами отъ неземледѣльческихъ промысловъ, доходъ отъ скота и можетъ быть еще какіе нибудь доходы—не вошедшіе въ нашу перепись—напримѣръ продажа лѣса съ своихъ дѣлянокъ, сѣна и т. п. или отхожіе промыслы, не показанные при опросѣ.

Такимъ образомъ въ этой части группы лишь въ отношеніи домовъ, необъявившихъ промысла, возникаетъ вопросъ, но и то не о томъ, чѣмъ питалось населеніе, а лишь о томъ, какъ удовлетворяло населеніе всѣмъ другимъ, кромѣ пищи, своимъ потребностямъ и какъ заплатило подати.

Третья категорія представляетъ 221 домъ, продавшій 6494 пуда, но за тѣмъ купившій 4438 пудовъ. Въ подворные листы, по которымъ производился опросъ населенія, не входилъ вопросъ о цѣнѣ, по которой былъ

купленъ и проданъ хлѣбъ, такъ что экономическое значеніе продажи и затѣмъ покупки хлѣба можетъ быть опредѣлено лишь приблизительно—по среднимъ цѣнамъ, для опредѣленія которыхъ я самъ, а такъ-же и мои помощники, спрашивали въ каждой деревнѣ нѣсколькихъ крестьянъ о цѣнѣ хлѣба при продажѣ и покупкѣ его. Хлѣбъ былъ проданъ осенью главнѣйше для уплаты податей по цѣнѣ отъ 60 до 65 коп. за пудъ, и купленъ большею частью гораздо позднѣе и тоже по различнымъ цѣнамъ—сначала, около святокъ, по 80 коп., потомъ, чѣмъ ближе къ веснѣ, тѣмъ дороже; во время-же производства переписи покупался по 1 руб. 10 копѣекъ. Одно это обстоятельство уже убѣждаетъ, что продажа хлѣба была обусловлена не излишкомъ его, а необходимостью производства неотложныхъ платежей, и что эта продажа лишила населеніе части необходимаго на зиму продовольствія. Вычитая изъ 6494 пудовъ всего количества проданнаго хлѣба 4438—количество купленнаго хлѣба, получимъ 2056 пудовъ, представляющихъ дѣйствительный излишекъ, который одинъ только и былъ проданъ. Что-же касается 4438 пудовъ, то они были, собственно говоря, сначала проданы, потомъ черезъ нѣкоторое время опять куплены, такъ что это не есть собственно купля и продажа, а только *залогъ хлѣба*. Посмотримъ, во что этотъ залогъ обошелся. При продажѣ 4438 пуд. осенью населеніе за каждый пудъ получило отъ 60 до 65 копѣекъ и уплатило позднѣе по 80 коп.—1 р. 10 к., т. е. теряло на каждомъ пудѣ отъ 20 до 50 коп. Имѣя въ виду, что хлѣбъ бо́льшимъ числомъ домохозяевъ покупался ближе къ веснѣ, я полагаю, что вѣроятная средняя потеря на 1 пудъ будетъ не менѣе 40 коп., а на все количество *заложеннаго* хлѣба около 1700 руб. Принимая, что весь хлѣбъ былъ проданъ по 60 коп., находимъ, что населеніе за-

няло около 2800 рублей, заплативъ за это 1700 руб. процентовъ—за 4—5 мѣсяцевъ. Средства для этого выкупа хлѣба населеніе взяло въ неземледѣльческихъ промыслахъ, которыхъ эта часть группы заявила на 6020 р. Такимъ образомъ населеніе во всѣхъ этихъ трехъ группахъ нашло средства прокормленія въ своей землѣ.

На это мнѣ могутъ возразить, что сейчасъ высказанное заключеніе, вполнѣ справедливое для двухъ первыхъ категорій, не приложимо къ послѣдней, такъ какъ здѣсь, очевидно, лишь промыслы внѣ своего надѣла даютъ возможность существовать населенію. На это возраженіе замѣчу, что отъ 6020 руб., заработанныхъ помянутыми промыслами, за выкупомъ заложенныхъ 4438 пудовъ, остается лишь весьма незначительная сумма. Поэтому-то и можно утверждать, что населеніе питается круглый годъ продуктами своей земли, а прочіе промыслы представляютъ лишь подспорье въ хозяйствѣ.

Четвертая категорія самая многочисленная изъ всѣхъ 484 двора этой категоріи не продали ни одного пуда, а купили 18239 пудовъ. Такимъ образомъ здѣсь наоборотъ существуетъ огромный дефицитъ продуктовъ, получаемыхъ отъ земли. Такъ какъ въ этой категоріи весьма значительное число домохозяевъ начало покупать хлѣбъ съ осени—въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, то *средняя* цѣна хлѣба, купленнаго этою категоріею должна быть принята нѣсколько ниже цѣны, предположительно взятой мною въ предыдущей категоріи. Принимая эту цѣну въ 85 копѣекъ, нахожу, что въ общемъ земледѣльческое хозяйство представляетъ дефицитъ слишкомъ въ 15000 руб. Этотъ дефицитъ покрывается промыслами, значительная часть которыхъ принадлежитъ къ отхожимъ. Промысловъ населеніе этой подгруппы заявило на 23879 руб. Такимъ образомъ во всей группѣ, о которой мы сейчасъ гово-

рили, нѣтъ очевиднаго, непоправимаго дефицита въ хозяйствѣ, хотя значительная часть населенія и находитъ средства къ существованію и оплатѣ податей не въ одной только землѣ. Въ общемъ итогѣ 1041 дворъ продалъ хлѣба 14768 пудовъ, купилъ 22677, т. е. прикупилъ около 8000 пудовъ на сумму около 7000 руб., объявивъ въ тоже время постороннихъ отъ земледѣлія заработковъ на 39309 руб., т. е. на одинъ средній дворъ прикуплено 7,7, а на одного жителя 1,05 пуда. Средній заработокъ на одинъ дворъ составляетъ 37 р. 74 к., въ которыхъ впрочемъ заключается и доходъ, объявленный тремя наиболѣе богатыми изъ надѣльныхъ крестьянъ въ этой мѣстности въ суммѣ 7000 руб. Такимъ образомъ сумма заработковъ представляется вполнѣ достаточною не только для покупки помянутыхъ 8000 пудовъ хлѣба, но и для уплаты податей.

Посмотримъ, какъ живетъ населеніе этой группы прежде всего съ внѣшней стороны.

Помѣщенная въ приложеніи таблица показываетъ, что въ этой группѣ почти каждое домохозяйство имѣетъ отдѣльное жилище. Изъ всего числа—5 бездомовыхъ (0,47% общаго числа домохозяйствъ)—три приходится на недавно отдѣлившихся отъ состоятельныхъ семей этой группы и 2 пострадали отъ пожара, бывшаго нынѣшнею весною въ деревнѣ Казанча Бигиней.

Чтобы оправдать суммованіе этихъ пяти картъ съ прочими картами этой группы, замѣчу, что эти 5 домохозяевъ въ общей сложности имѣютъ 18 душевыхъ надѣловъ, т. е. даже выше средняго для цѣлой группы. Одинъ изъ пяти принадлежитъ къ разряду круглый годъ не покупающихъ и непродающихъ хлѣбъ; одинъ къ разряду только продающихъ; одинъ продаетъ и покупаетъ и двое покупаютъ, при чемъ оба они покупаютъ хлѣбъ со вре-

мени пожара, отъ котораго пострадали. Заработковъ объявили три дома на 145 руб. Въ виду этого, а также и по личнымъ впечатлѣніямъ, я думаю, что отсутствіе дома, при наличности порядочнаго земледѣльческаго инвентаря и отхожихъ промыслахъ, не представляетъ значительнаго затрудненія для крестьянскаго хозяйства, особенно въ такой богатой лѣсами мѣстности, какъ описываемая.

Оставивъ въ сторонѣ эти пять домохозяйствъ, мы приходимъ къ заключенію, что изъ остальныхъ 1037 домохозяйствъ три (или 0,23%) имѣютъ по четыре дома, семнадцать (или 1,53%) по три, 339 (или 32, 38%) по два и 678 (или 65, 86%) по одному.

Все населеніе этой группы имѣетъ 1435 домовъ. Раздѣляя на это число 6689—число жителей этой группы, нахожу, что на одно жилище въ этой группѣ приходится 4,77 человѣка.

Замѣтимъ здѣсь, что среднее для всего сельскаго населенія Россіи число жителей на одно жилище, гипотетически выведенное г. Янсономъ = 7, 5 и колеблется между 9, 5 (въ черноземныхъ не степныхъ губерніяхъ съ большимъ числомъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ) и 5, 3 (въ Землѣ войска донскаго).

Въ виду этого приведенная выше цифра должна быть названа вполнѣ благопріятною, но эта цифра, конечно, не рисуетъ дѣйствительнаго расположенія населенія по жилищамъ. Въ самомъ дѣлѣ, помянутая цифра не соотвѣтствуетъ никакой дѣйствительной группѣ, такъ какъ населеніе, имѣющее на каждое хозяйство по одной избѣ, живетъ въ среднемъ гораздо тѣснѣе; населеніе же, имѣющее по двѣ избы, живетъ гораздо просторнѣе.

Представляло бы, можетъ быть, нѣкоторый интересъ произвести анализъ числа жителей отдѣльно въ домохозяй-

ствахъ, имѣющихъ по одной и по двѣ избы. Не дѣлая однако этого, по недостатку времени, ограничусь лишь гипотетическимъ (въ томъ же предположеніи какъ это дѣлаетъ г. Янсонъ) опредѣленіемъ числа жителей въ домахъ первой половины домохозяйствъ (т. е. имѣющихъ по 1 избѣ). Предположивъ для этого число жителей одинаковымъ во всѣхъ домохозяйствахъ, сколько бы они ни имѣли избъ, дѣлю число 6689 на 1037 и получаю 6, 41 жителя на одинъ домъ, цифру одинаковую съ выведенною г. Янсономъ въ подобномъ же предположеніи для цѣлой Казанской губерніи (6, 4). Для домовъ второй половины домохозяевъ, имѣющихъ по 2 и болѣе избъ, эта цифра должна быть уменьшена вдвое.

Дома, конечно, различаются между собою и по внѣшнему виду и по хозяйственной обстановкѣ, но вообще обставлены въ хозяйственномъ отношеніи гораздо хуже домовъ русскихъ крестьянъ. Въ русскихъ деревняхъ крестьяне считаютъ отсутствіе воротъ и хорошаго забора до нѣкоторой степени *неприличіемъ*, и потому, отдавая на подрядъ строить избу, всегда подряжаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ поставить ворота и по крайней мѣрѣ два звѣна забора, такъ что въ русскихъ деревняхъ рѣдко даже въ бѣдныхъ деревняхъ можно увидѣть избу безъ забора и воротъ.

Здѣсь, въ Сатышевскомъ районѣ, у самой состоятельной группы домохозяевъ, домовъ, имѣющихъ досчатые заборы, лишь 656, т. е. 62,94%. Домовъ, имѣющихъ вмѣсто заборовъ прясельныя загороды—361 или 35, 44%, и домовъ совсѣмъ безъ заборовъ—19 или 1,62%.

Въ русскихъ деревняхъ дома, не имѣющіе забора, обыкновенно огорожены плетнемъ на столько плотнымъ, что онъ скрываетъ до нѣкоторой степени внутренность двора, по крайней мѣрѣ съ улицы. Здѣсь же я почти

нигдѣ не видалъ плетня, такъ какъ татары довольствуются постановкой изгороди изъ жердей, не позволяющей лишь выходить скоту на улицу; поэтому всѣ дома съ приусадебными дворами въ сущности ничѣмъ не огорожены.

По крайней мѣрѣ въ этой группѣ, я не могу приписать неогороженность исключительно бѣдности населенія; мнѣ представляется, что значительную роль играютъ здѣсь и бытовыя особенности народа, сохранившаго нѣкоторыя черты неземледѣльческаго быта. Тоже самое надо сказать и относительно хозяйственныхъ построекъ; значительное большинство домохозяевъ довольствуется крайне примитивными хозяйственными постройками: нѣсколько поставленныхъ наклонно къ стѣнѣ дома и покрытыхъ соломою жердей—замѣняютъ коровникъ; жалкая постройка изъ плетня, иногда не вымазанная даже глиною,—замѣняетъ овчарню, и проч.

Возьмемъ изъ таблицы дополнительныя свѣдѣнія о внѣшней обстановкѣ крестьянскаго жилья.

На 1042 отдѣльныхъ двора приходится 904 клѣти, т. .е почти $^4/_5$ всего числа домохозяевъ имѣютъ клѣти. Татарскія клѣти устроены—не такъ, какъ русскія, имѣющія маленькія окна и низкіе потолки и служащія главнѣйше для склада всякой всячины. Татарскія клѣти—большею частью высоки, чисто прибраны и служатъ пріемными комнатами лѣтомъ. Еще одно отличіе татарскихъ клѣтей отъ русскихъ: татарскія клѣти очень часто стоятъ отдѣльно отъ жилыхъ домовъ, между тѣмъ какъ русскіе ставятъ клѣти почти всегда въ связь съ жилымъ домомъ.

Затѣмъ на эти 1042 дома приходится 237 бань и 71 овинъ. Число первыхъ (одна баня почти на 5 домовъ) представляется, повидимому, достаточнымъ. Число конюшенъ, хорошо устроенныхъ, равно 49, т. е. является крайне

ничтожнымъ и должно быть объяснено тѣмъ, что въ нашей бланкѣ нѣтъ печатнаго вопроса о конюшняхъ, и потому, конечно, нѣтъ возможности поручиться, чтобы помянутый вопросъ былъ сдѣланъ и записанъ въ каждомъ хозяйствѣ.

Переходимъ къ очерку скотоводства. Въ этой группѣ на одно среднее хозяйство приходится:

Лошадей . . . . 1,36.

Коровъ . . . . 1,37.

На каждое изъ 948 хозяйствъ, имѣющихъ овецъ, приходится—6, 55 овецъ.

На каждое изъ 1024 хозяйствъ, имѣющихъ птицу, приходится—10,9 штукъ.

Хозяева, имѣющіе овецъ, составляютъ 91%; хозяева, имѣющіе куръ—98%.

172 или 16,57% всего числа домохозяевъ имѣютъ пчелъ въ количествѣ 1120 кряжей или каждое изъ такихъ хозяйствъ имѣетъ пчелъ по 5,51 кряжей.

752 хозяйства или 72,44% имѣютъ телятъ, всего 1030 штукъ, по 1,37 теленка на 1 хозяйство.

Сдѣлаемъ расчетъ дохода отъ скотоводства на одно среднее хозяйство.

Доходъ отъ $6^1/_2$ головъ овецъ составляетъ въ годъ отъ 8 до 18 руб. 20 коп. (1).

Доходъ отъ 1,37 коровы, считая одинъ лишь приплодъ, такъ какъ молоко употребляеется въ той мѣстности

---

(1) Приплодъ—отъ 6 до 8 головъ: ягнята продаются отъ 50 коп. до 2 рублей, смотря по времени продажи; поэтому приплодъ даетъ отъ 4 до 12 рублей, кромѣ сбора шерсти, которой съ 6 головъ ягнятъ набирается около 3—4 фунтовъ.

Шерсть съ овецъ стригутъ два раза; каждый разъ съ одной овцы по 2—3 фунта, а со всѣхъ шести до 18 фунтовъ, что даетъ отъ 3 до 3 руб. 60 к. Такимъ образомъ приблизительно отъ хозяйства въ $6^1/_2$ овецъ получается въ годъ отъ 8 руб. до 18 руб. 20 к.

главнымъ образомъ въ пищу самимъ населеніемъ и не поддается денежной оцѣнкѣ,—будетъ равенъ 3—5 руб. (1).

Такимъ образомъ доходъ отъ скотоводства даетъ въ среднемъ хозяйствѣ, кромѣ молока, отъ 11 до 23 руб.

Чтобы получить чистую доходность, нужно изъ этой суммы выкинуть стоимость содержанія скота. Изъ 1042 домовъ, 613 заявили, что они покупали въ текущемъ году сѣно и солому и купили приблизительно всѣ вмѣстѣ на 4348 руб.

Я говорю—приблизительно, по слѣдующимъ соображеніямъ.

При обозрѣніи купли хлѣба оказалось, что значительная часть купившихъ хлѣбъ сами продали часть хлѣба, такъ что въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ, если-бы не было продажи, не пришлось бы вовсе покупать хлѣба. Поэтому, вѣроятно, и въ отношеніи сѣна только въ нѣкоторыхъ, болѣе состоятельныхъ домахъ—количество купленнаго сѣна показываетъ недостачу его,—въ другихъ же покупка была, вѣроятно, частію обусловлена раньше бывшею продажею сѣна. Что это такъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Дворъ крестьянина Аскара Ямали заявилъ, что въ немъ, при одной лошади, коровѣ и теленкѣ, было прикуплено сѣна и соломы на 11 рублей, а въ хозяйствѣ Мухамеда Латына при одной лошади, двухъ коровахъ, двухъ телятахъ и двухъ овцахъ прикуплено только на 2 рубля2); или въ хозяйствѣ Мухамедъ Хафиса Ямбутди-

---

(1) Цифра 1030 телятъ на 1439 коровъ въ связи съ цифрою 1, 37 коровы на одинъ дворъ даетъ возможность предположительно считать, что каждое среднее хозяйство этой группы можетъ продать по одному теленку въ годъ. Я не принимаю во вниманіе, что нѣкоторые домохозяева не продаютъ молодыхъ телятъ, а даютъ имъ вырости, что увеличиваетъ стоимость телятъ въ 2—3 раза, дѣлая ее такимъ образомъ выше дохода отъ ягнятъ.

2) Въ томъ и другомъ хозяйствѣ не берется и не отдается земли въ аренду и имѣется по одному душевому надѣлу.

нова при одной лошади, двухъ коровахъ, одной козѣ и 14 овцахъ ничего не было прикуплено, а Ахметъ Галеевъ, при одной лошади, коровѣ и 4 овцахъ, купилъ на 21 р.[1])

Отсутствіе въ нашей бланкѣ вопроса о продажѣ сѣна не даетъ возможности сдѣлать какое-либо опредѣленное заключеніе, но приведенные примѣры, число которыхъ могло-бы быть увеличено по произволу, даютъ основаніе предполагать, что не все купленное сѣно было дѣйствительно куплено, а что значительная часть его была лишь заложена и выкуплена, подобно хлѣбу, какъ сказано выше.

Дѣля 4348 на 613 получаю, что на одинъ средній домъ прикуплено сѣна на 7 руб. 8 коп. Прибавивъ сюда плату за пастьбу—по 3—10 коп. за овцу и 20—30 к. за корову,—нахожу, что чистый доходъ отъ скотоводства въ 431 домѣ не покупающемъ сѣна будетъ равенъ отъ 9 до 20 руб. и въ 611 остальныхъ—отъ 2 до 13. Я говорю—чистый доходъ—не въ общепринятомъ смыслѣ, а въ томъ особомъ, въ какомъ обыкновенно понимаютъ это слово, когда говорятъ о крестьянахъ—именно не принимаю во вниманіе стоимости труда, затрачиваемаго лично крестьянами на уходъ за скотомъ: ежедневную его уборку, пастьбу лошадей по очереди и проч.

Если-же примѣнять и къ крестьянамъ общепринятую терминологію, то, конечно, и здѣсь, въ первой наиболѣе состоятельной группѣ, не можетъ быть рѣчи о чистомъ доходѣ, а лишь о той суммѣ, которою оплачивается уходъ крестьянъ за скотомъ.

[1]) Въ томъ и другомъ изъ сейчасъ помянутыхъ хозяйствъ, при отсутствіи аренды, имѣется по три душевыхъ надѣла. Всѣ четыре примѣра взяты изъ бланокъ переписи въ одной и той-же деревнѣ (Богатые Сабы), что при ежегодныхъ передѣлахъ луговъ представляетъ достаточное ручательство, что хозяйства имѣютъ въ обоихъ примѣрахъ одинаковое количество сѣна по расчету на одну душу.

Я не считаю здѣсь доходъ отъ лошадей, потому что доходъ этотъ сосчитанъ частію косвенно въ количествѣ проданнаго хлѣба, частію же прямо въ суммѣ заработковъ, между которыми принять во вниманіе и извозъ.

Доходъ отъ пчелъ есть тоже величина весьма измѣнчивая; но въ общемъ доходъ отъ одного кряжа равенъ отъ 5 до 10 рублей: поэтому пчеловодство даетъ по умѣренному разсчету 172 дворамъ, держащимъ пчелъ, подспорье въ суммѣ 5—8 тысячъ въ годъ, т. е. на каждое таковое хозяйство отъ 30 до 50 рублей.

Замѣчу здѣсь кстати, что одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ признаковъ состоятельности дома есть присутствіе въ хозяйствѣ хотя нѣсколькихъ кряжей пчелъ.

Дома, имѣющіе пчельники, представляютъ въ большинствѣ самое патріархальное хозяйство: они не продаютъ и не покупаютъ хлѣба, никого не посылаютъ въ отхожіе промыслы, находя внутри своего хозяйства средства для удовлетворенія всѣхъ потребностей. Члены подобныхъ семей, болѣе чѣмъ другіе татары, сохранили добрыя качества первобытнаго кочеваго быта.

Доходъ отъ птицы, которой приходится на одинъ дворъ по 10,9 штукъ разнаго рода (гусей, утокъ, куръ), представляетъ сумму отъ 2 до 5 руб. на дворъ.

Такимъ образомъ, не вдаваясь въ гадательныя вычисленія, можно утверждать, что въ этой группѣ, помимо хлѣба, каждое хозяйство имѣетъ отъ земли черезъ скотоводство, пчеловодство и птицъ нѣкоторый доходъ—въ благопріятныхъ обстоятельствахъ до 50 и болѣе рублей, а въ наименѣе удовлетворительныхъ 5—10 руб.

Изъ всего числа 1042 домохозяйствъ нѣтъ ни одного, которое оставляло бы необработаннымъ или отдавало въ аренду весь надѣлъ.

37% всего числа домохозяевъ берутъ землю въ аренду, при чемъ на каждое изъ такихъ домохозяйствъ приходится арендованной земли 1,54 души и 0,5 десятины.

Сдаютъ въ аренду 5,2% всего числа домохозяевъ, при чемъ на каждую сдачу въ аренду приходится 1,16 души.

Число домохозяевъ, оставившихъ незасѣянными часть своихъ надѣловъ, представляетъ 2,2% общаго числа домохозяевъ, при чемъ на каждое такое хозяйство приходится по 1,25% душеваго надѣла. Считаю необходимымъ сдѣлать здѣсь оговорку относительно приведенныхъ цифръ. Земельная душа, или какъ я вездѣ въ видахъ краткости выражаюсь „душа", есть единица земельной мѣры, вполнѣ опредѣленная въ каждой данной деревнѣ, но измѣняющаяся при переходѣ отъ одной деревни къ другой. Перечисленіе душъ въ десятины будетъ нами сдѣлано ниже, здѣсь же для нашей настоящей цѣли достаточно и приведенныхъ цифръ, чтобы видѣть, что взятый мною признакъ для опредѣленія устойчивости земледѣльческаго хозяйства оправдался въ отношеніи земельнаго владѣнія. Мы видѣли, что хозяйства этой группы въ общемъ захватили значительную часть надѣловъ другихъ хозяйствъ, при чемъ средняя цифра надѣловъ (1,54 души), взятыхъ на одинъ дворъ, превышаетъ среднюю цифру отданныхъ (1,16 души). Что касается душъ, оставшихся незасѣянными, то эти души исключительно въ яровомъ полѣ; поэтому и средняя цифра (1,25), выведенная выше, относится лишь къ одному яровому полю. Хозяйство въ изслѣдованной нами мѣстности вездѣ трехпольное, такъ что при перечисленіи въ цѣлыя души цифра 1,25 должна быть уменьшена приблизительно втрое. Я не сдѣлалъ этого по слѣдующимъ соображеніямъ.

При переписи крестьянинъ заявляетъ, что у него

осталось не засѣяннымъ въ яровомъ полѣ 1/2 души. Если бы всѣ три поля были равны между собою, то я имѣлъ бы право писать, что осталось необработанной 1/6 часть душеваго надѣла, но такъ какъ въ дѣйствительности размѣры трехъ полей *никогда* почти не бываютъ одинаковы и опредѣленіе точнаго ихъ отношенія представляетъ вопросъ крайне трудный и для цѣли нашей лишній, то я вездѣ прямо писалъ: 1/2 души въ яровомъ полѣ. Почему я полагаю, что число душевыхъ надѣловъ, оставшихся не засѣянными, не превосходитъ 10 полныхъ душъ, т. е. представляетъ совершенно ничтожное число.

Души арендованныя представляютъ два поля: яровое и озимое, т. е. весь дѣйствительно приносящій доходъ земельный надѣлъ.

Резюмируя все сказанное, приходимъ къ заключенію, что эти 1042 домохозяйства, заключающія въ себѣ 6689 человѣкъ обоего пола или по 6,37 человѣка на одно хозяйство и по 4,77 на одну избу, даютъ слѣдующаго *средняго* для всей группы домохозяина:

Дворъ окруженъ на половину досчатымъ заборомъ и кромѣ избы содержитъ чистую и порядочно убранную клѣть. На дворѣ находится лошадь, корова, теленокъ, шесть овецъ, 10 головъ птицы [1]). Хозяйство имѣетъ собственной надѣльной земли 2,85 души и арендовало 1/2 души на одинъ годъ и 1/5 десятины на болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ на продолжительные сроки. Домъ въ теченіи года прикупилъ хлѣба 7 пудовъ и сѣна на 4 руб. 14 коп. Промыслы внѣ надѣла дали дому 37 руб. 74 коп.

---

1) Одинъ изъ трехъ дворовъ имѣетъ двухъ лошадей и два изъ трехъ — двухъ коровъ; одинъ изъ шести — пчелъ.

Вторая группа.

Хозяйства, имѣющія только лошадей, но не имѣющія коровъ, я считаю стоящими ниже предъидущихъ въ отношеніи сельско-хозяйственной самостоятельности, но ставлю этотъ разрядъ домохозяевъ выше безлошадныхъ, потому что продажа коровы не ставитъ еще домохозяина въ зависимость отъ сосѣдей въ самомъ важномъ—въ отношеніи земледѣлія, въ отношеніи обработки земли. Однако продажа коровы уже указываетъ, что земледѣльческое хозяйство нѣсколько пошатнулось. Убѣдиться въ этомъ можно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

На 388 безкоровныхъ домовъ надѣльныхъ крестьянъ приходится 854$^3/_4$ душевыхъ земельныхъ надѣла или на каждый дворъ по 2,05 надѣла. Изъ общаго числа 388 домовъ арендуютъ землю лишь 40 домовъ (или 10,53%), что увеличиваетъ землю, находящуюся въ пользованіи крестьянъ этого разряда, на 66$^3/_4$ неполныхъ душевыхъ надѣла; 51 дворъ (или 13,19%) отдали 73$^1/_2$ такихъ надѣла, такъ что въ общемъ этотъ разрядъ крестьянъ уступилъ часть своихъ надѣловъ крестьянамъ другихъ категорій, оставивъ въ то же время необработаннымъ 25$^3/_4$ душевыхъ надѣла въ 21 дворѣ.[1])

Правда эта послѣдняя цифра представляетъ не полные надѣлы, а какъ и въ первомъ разрядѣ большею частью яровыя поля, оставшіяся не засѣянными нынѣ лѣтомъ, но она, показывая, что около 0,07 яроваго поля остались

[1]) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ, равно какъ и о другихъ упоминаемыхъ въ текстѣ данныхъ, надо искать въ соотвѣтствующихъ таблицахъ.

не засѣянными, говорить, что население этой группы легче отказывается отъ земли.

Въ отношении степени обезпеченности продуктами собственно земледѣльческаго хозяйства, этотъ разрядъ представляетъ слѣдующее:

Раздѣляя всѣ 388 домохозяйствъ на такія же 4 подгруппы, какъ и домохозяйства первой группы (т. е. на продающихъ хлѣбъ, не продающихъ и не покупающихъ, продающихъ и покупающихъ и только покупающихъ) мы видимъ, что первая подгруппа—продающихъ хлѣбъ—представляетъ лишь 18 дворовъ (или 4,68%); эти 18 дворовъ продали среднимъ числомъ хлѣба по 24½ пуда, т. е. количество несомнѣнно недостаточное для уплаты податей, чѣмъ и должно объяснить, что почти всѣ хозяйства этой подгруппы (15) объявили стороннихъ отъ земледѣлія заработковъ на 545 руб. или свыше 36 рублей на каждое изъ такихъ хозяйствъ.

Вторая подгруппа—не продавшихъ и не купившихъ хлѣба—столь же малочисленна (5,43% общаго числа); промыслы въ этой группѣ дали на каждое хозяйство изъ заявившихъ ихъ (13) около 32 рублей.

Третья подгруппа изъ 95 дворовъ (24,81%) продала 2377 пудовъ и купила 2405, такъ что въ общемъ *прикупила* 28 пудовъ хлѣба.

Поэтому можно утверждать, что всѣ три подгруппы (34,68%) дворовъ имѣютъ достаточно хлѣба отъ своего хозяйства на круглый годъ.

Экономическое значение купли и продажи 2377 пудовъ хлѣба было указано выше. Средства для этого население взяло главнѣйше въ промыслахъ внѣ своего надѣла, которыхъ, т. е. промысловъ, 64 двора третьей подгруппы объявили на сумму 2267 руб.

Послѣдняя подгруппа (255 дворовъ или 65,32%

прикупила 9692 пуда, заявивъ въ тоже время заработковъ на 7522 рубля.

Въ общемъ всѣ 388 домовъ этой группы объявили заработковъ на 10759 рублей, продали 2817 пуд. хлѣба,— купивъ 12097, т. е. прикупили 9280 пудовъ. Среднимъ числомъ здѣсь приходится прикупленнаго хлѣба на одинъ дворъ до 24 пудовъ, и на одного жителя по 4,3 пуда.

Намѣченное состояніе земледѣлія имѣетъ соотвѣтствіе и въ состояніи скотоводства.

Изъ всего числа 388 дворовъ лишь 200 или 51,80% имѣютъ овецъ, причемъ на каждое изъ такихъ хозяйствъ приходится по 4,15 овцы; 361 (или 93,53%) дворъ имѣютъ птицъ; причемъ на каждый изъ такихъ дворовъ приходится 7,8 птицы; пчелъ имѣютъ лишь 8 дворовъ—на каждый среднимъ числомъ 3,63 кряжа. Приведенныя цифры заставляютъ думать, что здѣсь скотоводство едва-ли можетъ дать сколько нибудь значительное подспорье— такъ какъ лишь около половины домохозяевъ имѣютъ ничтожное количество овецъ. Лошадей приходится на дворъ по 1,07; дворовъ имѣющихъ жеребятъ 26, телятъ 29.

Въ отношеніи внѣшней обстановки крестьяне этого разряда обставлены хуже крестьянъ первой группы. Именно здѣсь 1,3% не имѣютъ вовсе домовъ; 89,58% имѣютъ по одной избѣ и 9,12% по двѣ избы, ни одинъ домохозяинъ не имѣетъ трехъ избъ.

Внѣшнюю обстановку избъ можно видѣть изъ слѣдующаго:

Число дворовъ огорожен. заборами составляетъ	39,07%
„ огороженныхъ пряслами	51,35%
„ вовсе неогороженныхъ	9,55%

Клѣти имѣются лишь у 54,92% всего числа домохозяевъ. Бани, амбары, конюшни и проч. имѣются въ совершенно ничтожномъ количествѣ.

Въ 388 домохозяйствахъ, нѣкоторыя стороны экономическаго состоянія которыхъ мы сейчасъ отмѣтили, живетъ 2166 душъ обоего пола; поэтому здѣсь на одно домохозяйство приходится 5,59 и на одно жилище 5,18 человѣкъ, или считая, какъ и выше, предположительно находимъ, что въ домохозяйствахъ, имѣющихъ по одной избѣ, живетъ въ одномъ жилищѣ по 6,02 человѣка.

Резюмируя все сейчасъ сказанное и образуя изъ всѣхъ 388 домохозяйствъ одно среднее, приходимъ къ заключенію, что здѣсь въ одной избѣ, на одну треть лишь дѣйствительно загороженной и имѣющей лишь полклѣти, живетъ 5,2 человѣка.

Въ дворѣ находится одна лошадь, двѣ овцы, 7 головъ птицы и у двухъ дворовъ вмѣстѣ одна коза.

Дворъ въ теченіи года прикупилъ 24 пуда хлѣба и сѣна на 1,92 рубля и объявилъ заработковъ на 28 рублей или, приведя для удобства сравненія въ виду различнаго числа жителей одной избы въ различныхъ группахъ, послѣднюю цифру къ расчету на одного человѣка — находимъ, что въ этой избѣ прикуплено хлѣба на одного жителя 5,6 пудовъ и заработано внѣ своего надѣла 4,16 рубля.

Дворъ имѣетъ надѣльной земли 2,05 душевыхъ надѣла, изъ которой онъ отдалъ въ аренду или оставилъ незасѣянной 0,15 душеваго надѣла.

Третья группа.

Можно à priori предвидѣть, что хозяйства, не имѣющія собственныхъ лошадей, поставлены въ отношеніи обработки земли въ особенно неблагопріятныя условія. Имъ недостаточно имѣть досугъ и свободныя руки, чтобы приложить свой трудъ къ землѣ въ самое дорогое для успѣха будущаго урожая время—они должны или имѣть деньги для найма лошади или входить въ какія либо особыя обязательства и соглашенія, по которымъ пашня, бороньба и всѣ вообще работы, требующія для своего выполненія лошади, принимаетъ на себя кто либо изъ болѣе состоятельныхъ хозяевъ.

Первый способъ долженъ быть выгоднѣе втораго, такъ какъ крестьянинъ въ этомъ случаѣ платитъ лишь за пользованіе лошадью, и имѣетъ возможность приложить свой трудъ къ землѣ, но цѣна на рабочія руки безъ лошади такъ низка и владѣльцы лошадей такъ не охотно отдаютъ ихъ въ чужія руки, что второй способъ найма представляется только весьма немногимъ дороже, чѣмъ первый. Поэтому въ значительномъ большинствѣ безлошадныхъ домовъ этой и слѣдующей группы на вопросъ—какъ вы обработываете землю—мы получали отвѣтъ: нанимаемъ пахать и боронить и лишь въ немногихъ

сравнительно—узнавали, что домохозяинъ нанималъ лошадь и самъ пахалъ и боронилъ.

Само собою понятно, что во всѣхъ безлошадныхъ хозяйствахъ обработка земли доведена, такъ сказать, до minimum'a. Земля обработывается позднѣе, сравнительно хуже, и никогда не удобряется. Невозможность приложить какъ слѣдуетъ руки къ землѣ заставляетъ домохозяевъ этой группы запаздывать возвращеніемъ съ зимнихъ заработковъ, именно приходить не къ началу полевыхъ работъ, а ко времени сѣнокоса или жатвы.

Такимъ образомъ связи съ землею и своей деревнею дѣлаются постепенно слабѣе; домохозяинъ, если вскорѣ не находитъ себѣ подходящаго клочка земли гдѣ нибудь вдалекѣ. на новыхъ земляхъ въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, отвыкаетъ отъ земледѣльческихъ работъ, требующихъ особой настойчивости и выдержки, и обращается въ бродячаго работника, лишь номинально числящагося надѣльнымъ крестьяниномъ. Хозяйство-же его постепенно приходитъ въ упадокъ, а послѣдняя скотина и имущество мало-по-малу распродаются.

Третья и четвертая группы представляютъ именно домохозяйства, находящіяся на пути къ этому. Часть ихъ, которыхъ мы отнесли къ третьей группѣ, имѣетъ шансы удержаться въ своемъ положеніи и даже, быть можетъ, подняться до состоянія первой группы; относительно-же другой половины трудно надѣяться на что-либо подобное.

Дѣйствительно крестьяне этой группы отдаютъ въ аренду и оставляютъ необработанною значительно большую часть своихъ надѣловъ, чѣмъ въ двухъ предъидущихъ группахъ, а отъ этого въ свою очередь зависитъ, что крестьяне, лишившіеся лошади, рѣдко могутъ опять

обзавестись ею,—напротивъ они весьма скоро переходятъ въ четвертую группу—группу хозяйствъ, для которыхъ земледѣліе является второстепеннымъ средствомъ существованія.

Разсмотримъ прежде всего степень обезпеченія населенія хлѣбомъ.

Изъ 163 домохозяйствъ третьей группы:

продали часть хлѣба	4	или	$2{,}41^0/_0$
не продали и не купили . .	5	„	$3{,}08^0/_0$
продали и купили	29	„	$17{,}08^0/_0$
только купили	125	„	$77{,}43^0/_0$.

Послѣдніе 125 домовъ прикупили хлѣба 4026 пудовъ, т. е. по $31^3/_4$ пуда на 1 дворъ; всего эта группа купила хлѣба 4720 пудовъ, а продала 563 пуда, т. е. прикупила 4157 пудовъ или по всей группѣ на каждое домохозяйство по $25^2/_3$, и на одного человѣка по $5^1/_3$ пуда.

Средства для покупки хлѣба населеніе взяло въ неземледѣльческихъ промыслахъ, которыхъ 130 домовъ объявили на 3848 р., т. е. среднимъ числомъ по 29 р. 60 к. на каждый изъ заявившихъ дворовъ.

Въ отношеніи земли населеніе этой группы поставлено слѣдующимъ образомъ:

Всѣ 163 домовъ имѣютъ $277^1/_2$ душъ земли или на каждое хозяйство по 1,71; при этомъ лишь 11 (или $6{,}63^0/_0$) арендовали нѣкоторое количество земли, тогда какъ 37 (или $22{,}29^0/_0$) сдали или оставили незасѣянными часть своихъ надѣловъ.

Принявъ во вниманіе измѣненіе, произведенное взятіемъ и отдачею въ аренду части надѣловъ, приходимъ

къ заключенію, что на одно среднее хозяйство здѣсь придется лишь 1,44 души.

Скотоводство здѣсь весьма ограниченно; такъ напримѣръ изъ всѣхъ 163 домовъ этой группы нѣтъ ни одного, имѣющаго болѣе одной коровы; лишь 77 домовъ (или 46,40%) имѣютъ овецъ, при чемъ на каждое такое хозяйство приходится по 2,91 овцы; лишь 41 дворъ имѣетъ козъ—всего 53 козы; 150 дворовъ имѣютъ птицъ—всего 947 головъ или по 5,92 птицы на каждый изъ такихъ дворовъ. Нѣтъ ни одного двора, имѣющаго пчелъ, и во всѣхъ 163 дворахъ нѣтъ ни одного жеребенка.

Во всѣхъ 163 домохозяйствахъ этой группы живетъ 779 человѣкъ; помѣщены они слѣдующимъ образомъ:

Пять домохозяйствъ (3,10%) этой группы не имѣютъ собственныхъ жилищъ; четыре имѣютъ по два жилища и всѣ остальныя по одному, такъ что среднимъ числомъ здѣсь имѣется по одному жилищу на каждое домохозяйство.

На одно жилище приходится здѣсь по 4,82 человѣка, т. е. почти столько-же, какъ и въ первой группѣ, но несомнѣнно, что въ общемъ населеніе размѣщено хуже. Не говоря о величинѣ жилищъ, изъ таблицы видимъ, что лишь 31 дворъ имѣетъ досчатые заборы: остальные или огорожены только прясломъ или вовсе не огорожены. Во всѣхъ 163 домохозяйствахъ оказывается всего 68 клѣтей и одинъ амбаръ.

Одинъ средній домъ этой группы представляется въ слѣдующихъ главнѣйшихъ чертахъ:

Одна изба и треть клѣти, безъ всякихъ хозяйственныхъ построекъ на одну пятую огорожены заборомъ.

Въ домѣ живетъ 4,82 человѣка, изъ которыхъ на каждаго прикуплено хлѣба по $5^1/_3$ пуда, а заработано,

внѣ отведеннаго надѣла, по 5,17 рубля. Сѣна на одинъ дворъ прикуплено на 1,77 руб.

На дворѣ находится одна корова; 1,4 овцы и 5,7 головъ птицы. Въ одномъ изъ трехъ домовъ имѣется одна коза. Пчелъ нѣтъ вовсе.

Надѣльной земли двору принадлежитъ 1,71 душеваго надѣла, изъ которыхъ дворъ сдалъ или оставилъ необработанными 0,27 душеваго надѣла.

Четвертая группа.

586 домовъ, не имѣющихъ ни лошади, ни коровы, въ отношеніи обезпеченія хлѣбомъ съ своего надѣла распадаются какъ и предъидущія группы на четыре разряда.

Первый разрядъ — продающіе хлѣбъ — составляетъ 1,01% всего числа домохозяевъ; каждый изъ такихъ хозяевъ продалъ среднимъ числомъ по $15^1/_2$ пудовъ.

Второй разрядъ — непродающіе и непокупающіе хлѣбъ—11,59%.

Третій разрядъ—продающіе и покупающіе хлѣбъ—9,40%; они прикупили 638 пудовъ, ([1]) т. е. по 11,4 пуда на каждое хозяйство.

Четвертый—только покупающіе хлѣбъ—78%; они прикупили 14139 или по 30,9 пуда на одно хозяйство.

Соединяя два послѣдніе разряда, находимъ, что населеніе, не обезпеченное хлѣбомъ съ своего надѣла, составляетъ въ этой группѣ 87,4% всего числа домохозяевъ.

Вся вообще группа прикупила хлѣба 14832 пуда, т. е. по 25,1 пуда на каждое изъ 586 хозяйствъ этой группы и по 5,65 на каждаго жителя этой группы.

Имѣя въ виду, что населеніе до 10 лѣтняго возраста составляетъ 30,84%[2]) всего населенія, что значительная

---

[1]) Продали 957 пуд., а купили 1595; продажа и купля здѣсь тоже ничто иное, какъ самый невыгодный видъ займа подъ залогъ хлѣба.

[2]) Элементы, изъ которыхъ получены эти цифры, будутъ приведены ниже.

часть мужскаго населенія уходитъ въ отхожіе промыслы и слѣдовательно заработываютъ свою пищу полгода на сторонѣ, нельзя не придти къ заключенію, что собственная земля кормитъ населеніе этой группы въ общемъ не болѣе полгода. Этотъ результатъ сдѣлается вполнѣ понятнымъ, если мы сравнимъ данныя по владѣнію землею надѣльныхъ крестьянъ предъидущихъ группъ съ данными, относящимися къ этой группѣ.

Именно, мы находимъ, что 292 домохозяйства (49,81% всего числа домохозяевъ) четвертой группы уступаютъ часть своихъ надѣловъ сосѣдимъ или оставляютъ ихъ вовсе необработанными; причемъ 94 домохозяйства (17,69%) отдаютъ весь свой надѣлъ, 150 (25,51%) отдаютъ въ аренду часть своихъ надѣловъ и 49 домохозяйствъ (8,32%) оставляютъ необработанною часть своего надѣла. Если бы вся надѣльная земля, приходящаяся на эти 588—домохозяйствъ, находилась въ ихъ пользованіи, то на каждый дворъ пришлось бы по 1,79 душеваго надѣла, но такой средній размѣръ дѣйствительно принадлежитъ лишь половинѣ домохозяевъ (50,19%), въ отношеніи-же остальной половины (49,81%)—онъ долженъ быть значительно уменьшенъ—именно для 94 домохозяевъ до нуля и для остальныхъ 199 на 1,35, такъ что у этихъ послѣднихъ дѣйствительный средній надѣлъ составляетъ 0,44 душеваго надѣла.

Арендовано земли въ этой группѣ совершенно ничтожное количество (13 душевыхъ надѣловъ); но мнѣ представляется удивительнымъ самый фактъ существованія аренды въ этой группѣ домохозяевъ. Мнѣ лично, при производствѣ переписи, пришлось говорить лишь съ однимъ изъ 10 такихъ домохозяевъ этой группы. На мой вопросъ, какимъ образомъ домохозяинъ ухитряется брать въ аренду землю, не имѣя лошади,—онъ отвѣтилъ мнѣ сначала вопросомъ—„Какъ же я иначе поправлюсь?“ и затѣмъ прибa-

вилъ, что онъ перебивается кое-какъ, выпрашивая лошадь у своей родни—въ надеждѣ, что урожай дастъ ему возможность поправиться, но теперь видитъ, что жестоко ошибся въ своихъ расчетахъ. Этотъ разговоръ привелъ меня къ предположенію, что случаи аренды въ этой группѣ, являясь случаями совершенно исключительными, представляютъ не многочисленныя, рискованныя попытки поправить свое хозяйство. Конечно, количество матеріала, на которомъ построено это предположеніе, оставляетъ его исключительно моимъ личнымъ впечатлѣніемъ.

Данныя о скотоводствѣ рисуютъ еще большій упадокъ сельскаго хозяйства, чѣмъ сейчасъ приведенныя.

Можно сказать, что скота въ этихъ 588 домохозяйствахъ почти вовсе нѣтъ, такъ какъ во всѣхъ этихъ домахъ, превосходящихъ по общему числу жителей многіе уѣздные города и могущихъ составить цѣлую волость[1]), имѣется 9 телятъ, 3 жеребенка, 218 овецъ. Послѣднія принадлежатъ впрочемъ 87 (14,65%) домохозяйствамъ, давая такимъ образомъ на каждое изъ этихъ наиболѣе счастливо поставленныхъ домохозяйствъ по 2,5 овцы. Столь ничтожное количество скота, какъ и можно было предвидѣть, даетъ населенію этой группы возможность обходиться безъ покупки сѣна. Дѣйствительно оказывается, что лишь весьма ничтожное число домохозяевъ этой группы прикупило нѣсколько сѣна, именно 17 дворовъ на сумму $51\frac{3}{4}$ р.[2])

Остальныя домохозяйства не прикупили сѣна. У насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ—кто изъ домохозяевъ этой группы продавалъ сѣно, но по всей вѣроятности большая часть

---

[1]) Такъ на примѣръ въ Енопаевской волости, обслѣдованной и описанной г. Краспоперовымъ, оказалось по переписи 1800 человѣкъ обоего пола.

[2]) Вотъ цифровыя данныя объ этомъ: Сатышево 7 двор. на 24 руб., Нижній Семитъ 1 дв. на 3 руб., Саба Башъ 1 дв. на 3 руб., Тошла Илга 1 дв.—3 руб., Старые Сабы 1 дв.—2 руб., Чапки Сабы 1 дв.—2 руб., Чулвычъ 1 дв.—2 р., Сабы Богатые 4 дв.—$12\frac{3}{4}$. Итого 17 дворовъ—$51\frac{3}{4}$ руб.

домохозяевъ этой группы продаетъ сѣно; о величинѣ этой продажи можно однако судить косвенно, по количеству сѣна купленнаго въ первыхъ трехъ группахъ, такъ какъ по всей вѣроятности въ нихъ сѣна продается сравнительно меньше, чѣмъ въ этой четвертой группѣ.

29,95% всего числа домохозяевъ имѣютъ птицъ, всего 1563 головы. Дѣля это число на число всѣхъ домохозяевъ, находимъ, что на одно домохозяйство здѣсь приходится по 2,61; дѣля же на 179—число домохозяевъ, имѣющихъ птицъ,—получаемъ—8,73.

У одного домохозяйства имѣются пчелы—всего три кряжа.

Такимъ образомъ, безъ всякихъ гадательныхъ вычисленій, видно, что земледѣліе и скотоводство, взятыя вмѣстѣ, не обезпечиваютъ продовольствія населенія этой группы.

Сдѣлаемъ сопоставленіе данныхъ о степени обезпеченія населенія хлѣбомъ съ данными о неземледѣльческихъ промыслахъ.

Сторонніе отъ земледѣлія промыслы были заявлены въ этой группѣ въ 501 (85,20%) домохозяйствѣ, въ общей суммѣ на 18149 руб., что дастъ на каждое изъ нихъ по 36,2 руб. Первые три разряда, на которые мы подраздѣлили четвертую группу, въ числѣ 131 дома, представляющіе часть населенія, нѣсколько болѣе обезпеченную землею, 93 дома (70,91%)—заявили промысловъ на 2967 руб., т. е. по 32,98 на домъ; въ четвертомъ же изъ 457 домохозяйствъ заявили промыслъ 408 (89,27%) на сумму 15182, т. е. по 37,21 руб. на одинъ дворъ.

Позволимъ себѣ сдѣлать предположеніе, что среднее число людей въ одномъ хозяйствѣ въ каждомъ изъ 4 разрядовъ этой группы одинаково.

Такъ какъ на одно среднее хозяйство въ этой груп-

нѣ приходится по 4,45 человѣка, то, во 1-хъ, во всѣхъ вообще 501 хозяйствѣ прикупается хлѣба 5,55 на одного человѣка и заработывается внѣ надѣла по 8,23 руб. на человѣка; во 2-хъ, для 129 домовъ первыхъ трехъ категорій прикупается на каждый домъ 4,81 пуда и на каждаго человѣка по 1,11 пуда; заработывается на каждаго изъ живущихъ въ 93 домахъ, объявившихъ сторонніе отъ земледѣлія заработки, по 7,3 руб. и въ 3-хъ, въ послѣднемъ разрядѣ, въ 457 домахъ, прикупается на одного человѣка по 7,04 пуда и заработывается въ 408 объявившихъ заработокъ домахъ по 7,5 руб. на человѣка.

Обращаясь къ внѣшней обстановкѣ этой группы, мы видимъ, что 13,77% домохозяевъ не имѣетъ собственныхъ избъ, 1,53% имѣютъ болѣе одной избы и остальные 84,30% имѣютъ по одной избѣ.

Отсюда можно заключить, что 2615 человѣкъ, находящіеся въ этой группѣ, размѣщены различно; именно 81 домохозяйство (или 360 человѣкъ) ютятся въ заднихъ избахъ или углахъ домохозяйствъ всѣхъ группъ; 7 домохозяйствъ помѣщены сравнительно удовлетворительно и остальное населеніе имѣетъ на каждое хозяйство по одной избѣ, что въ виду того, что дома эти лишены всякихъ хозяйственныхъ построекъ и службъ, нельзя считать удовлетворительнымъ

Дѣйствительно, только 17,17% всего числа домохозяевъ имѣютъ клѣти, 9,85% всего числа домовъ огорожены досчатымъ заборомъ, 55,81% всего числа домовъ огорожены прясломъ и 35,34% не огорожены ничѣмъ.

На всѣ 586 домовъ имѣются три бани и 10 построекъ, для которыхъ названіе амбаръ является слишкомъ громкимъ.

Приведенныя цифры показываютъ, что если бы 588 домохозяйствъ этой группы составляли отдѣльный городъ,

то онъ представлялъ-бы крайне невеселую картину—рядъ жалкихъ избъ безъ всякихъ хозяйственныхъ построекъ и почти безъ заборовъ и воротъ.

Если мы мысленно будемъ обходить этотъ къ несчастію не вполнѣ *воображаемый* городъ, то мы ни въ одномъ домѣ не найдемъ здѣсь ни коровы, ни лошади; въ одномъ изъ 6 домовъ встрѣтимъ 2—3 овцы; въ одномъ изъ 3—нѣсколько штукъ птицы и въ одномъ изъ 4—одну козу.

Среднее хозяйство этой группы является въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ:

0,86 избы и 0,17 клѣти на одну десятую часть огорожены досчатымъ заборомъ; въ домохозяйствѣ числится 4,45 челов., что на одну избу составитъ 5,02 человѣка.

Хозяйство имѣетъ надѣльной земли 1,79 душеваго надѣла, изъ которыхъ отдано въ аренду 0,76 душеваго надѣла. На дворѣ нѣтъ ни коровы, ни лошади, 0,35 овцы, 0,29 козы и 2,61 головы птицы. [1])

Хозяйство прикупило хлѣба 25,1 пуд. и сѣна на 0,85 руб.

Заработано внѣ своего надѣла на одинъ дворъ 30,85 рубля.

Или переведя сейчасъ приведенныя данныя къ расчету на одного человѣка находимъ, что хлѣба здѣсь прикуплено по $5^2/_3$ пуд. и заработано внѣ надѣла по 6,89 руб. на одного человѣка.

---

[1]) Во всѣхъ 588 домахъ, кромѣ того, находятся 9 телятъ и 3 жеребенка.

БЕЗЗЕМЕЛЬНЫЕ.

Мы видѣли при обозрѣніи экономическаго состоянія надѣльныхъ крестьянъ, что они, не смотря на единство племени, религіи, гражданскаго положенія и правъ на землю, распадаются на рѣзко отличныя одна отъ другой группы, такъ что общее суммованіе цифръ, относящихся къ различнымъ группамъ, даетъ величины, не отвѣчающія дѣйствительности. Еще болѣе это справедливо въ отношеніи безземельнаго населенія. Если бы въ нашихъ рукахъ были данныя для всего татарскаго племени, а не для ничтожнаго клочка его, то несомнѣнно можно было бы различить въ немъ по роду занятій и степени экономическаго обезпеченія нѣсколько ступеней—подобныхъ намѣченнымъ для татаръ—надѣльныхъ крестьянъ.

Но даже и то ограниченное количество данныхъ, которое намъ удалось собрать, позволяетъ различить два слоя между безземельными.

Въ числѣ 106 домохозяйствъ, отмѣченныхъ какъ безземельные, находится 31 домохозяйство, представляющія по происхожденію своему населеніе, пришлое въ данной мѣстности, но успѣвшее уже завязать прочныя связи съ мѣстностью. Признакомъ этого я беру аренду домохозяйствомъ какого либо клочка земли.

По степени своего экономическаго благосостоянія эти 31 домохозяйство стоятъ вообще весьма высоко. Вотъ нѣ-

которые элементы для сужденія объ этомъ. Земли эти домохозяйства имѣютъ на каждое среднее хозяйство

по { 1,74 души, снятой на одинъ годъ и по
0,82 десятины, снятыхъ на очень выгодныхъ условіяхъ на продолжительные сроки.

Промыслы объявили 23 двора въ среднемъ по 64 рубля на дворъ и 3 двора имѣютъ около 500 рублей; при этомъ нѣкоторые изъ заявившихъ доходы несомнѣнно заявили ихъ гораздо менѣе дѣйствительнаго. Такъ напримѣръ арендаторъ мельницы въ деревнѣ Старые Сабы заявилъ доходъ—100 рубл., между тѣмъ какъ при обозрѣніи мельницы оказалось, что при мельницѣ существуетъ сукноваляльня. Въ сукноваляльнѣ работаютъ двое—мастеръ и мальчикъ. Мастеръ получаетъ по 10 рубл. въ мѣсяцъ; мальчикъ 8 рублей въ годъ. Сукноваляльня работаетъ два лѣтніе мѣсяца—когда нѣтъ хлѣба, такъ какъ воды хватаетъ или на мельницу или на сукноваляльню. Въ эти два мѣсяца сукноваляльня вырабатываетъ по 500 аршинъ въ день, при чемъ minimum платы за выдѣлку одного аршина равенъ 1 копѣйкѣ. Отсюда выходитъ, что сукноваляльня даетъ доходу по крайней мѣрѣ до 300 рублей въ годъ; вновь выстроенный близь мельницы двухъ-этажный домъ—жилище арендатора—заставляетъ предполагать доходъ гораздо большій.

Въ отношеніи внѣшней обстановки эти домохозяйства обставлены слѣдующимъ образомъ:

	22	домохозяйства имѣютъ по	1	избѣ
	8	— —	2	
	1	— —	3	
всѣ же	31	— —	41	избу.

Такимъ образомъ здѣсь на одно хозяйство приходится по 1,32 избы, т. е. почти столько же какъ и въ первой группѣ; дѣля 162—число жителей этой подгруппы на 31, находимъ, что на одно хозяйство здѣсь приходится по 5,23 человѣка, т. е. нѣсколько больше, чѣмъ въ первой группѣ, и дѣля 162 на 41 находимъ, что на одно жилище здѣсь приходится по 3,95 человѣка, т. е. значительно меньше, чѣмъ въ домохозяйствахъ предъидущихъ группъ.

Изъ числа этихъ домовъ имѣютъ досчатые заборы 21 или 63,55%, прясельные 10 или 36,45%.

Въ отношеніи скота 31 домохозяйство распадаются на разряды, слѣдующимъ образомъ:

1) Безлошадныхъ и безкоровныхъ—4 домохозяйства.

2) Безлошадныя, но имѣющія корову—1 домохоз.

3) Безкоровныя, имѣющія лошадь—2 домохоз.

4) Имѣющія по крайней мѣрѣ одну лошадь и одну корову—24 домохозяйства.

Домохозяева первыхъ 7 домовъ—5 изъ нихъ мѣщане и 2 отставные солдаты—имѣютъ промыслы, мѣстные или отхожіе и мелкую торговлю. По степени благосостоянія своего они лишь нѣсколько превосходятъ среднее хозяйство предшествующихъ группъ; средній доходъ промысловъ, объявленный въ 6 изъ 7 этихъ домовъ, равенъ 41 руб. на хозяйство.

24 [1]) домохозяйства, имѣющія лошадь и корову, имѣютъ на одно хозяйство 1,3 лошади
1,6 коровы
5,5 овцы
и 6—48 кряжей пчелъ.

---

[1]) Изъ нихъ 16 принадлежатъ лашевскимъ и мамадышскимъ мѣщанамъ; 3—крестьянамъ сосѣднихъ мѣстностей и остальныя—солдатскимъ семьямъ мѣстнаго происхожденія; эти послѣднія стоятъ гораздо ниже другихъ этой группы.

Эти цифры, если бы онѣ относились къ домохозяйству, имѣющему надѣлъ, приближали бы его къ среднему домохозяйству первой группы. Но само собою понятно, что существованіе живаго инвентаря безъ надѣльной земли—показываетъ большее обезпеченіе хозяйства въ денежномъ отношеніи, чѣмъ въ противоположномъ случаѣ. Дѣйствительно, земледѣліе для значительнаго большинства домохозяйствъ этой подгруппы—есть занятіе побочное,—не оно даетъ имъ средства существованія и не оно заставило эти домохозяйства обосноваться въ томъ или другомъ мѣстѣ, хотя фактъ пріобрѣтенія земли и инвентаря показываетъ силу хозяйства.

Домохозяйства эти основались въ Сатышевскомъ районѣ потому, что нашли какіе либо выгодные *не земледѣльческіе* промыслы и затѣмъ послѣ того лишь, какъ твердо укрѣпились на новомъ мѣстѣ, занялись землею. Не вдаваясь въ длинныя и подробныя вычисленія хозяйственнаго состоянія этой подгруппы, вычисленія, не оправдываемыя количествомъ матерьяла, имѣющагося въ нашемъ распоряженіи, позволю себѣ высказать мое личное впечатлѣніе, что безземельные этой подгруппы составляютъ вмѣстѣ съ духовенствомъ, о которомъ будетъ сказано ниже и нѣсколькими крестьянами первой группы—богатѣйшую часть населенія этой мѣстности. Сколько я видѣлъ это самъ, многіе изъ числа этихъ домохозяевъ сами не занимаются физическимъ трудомъ, а живутъ на доходы со своихъ капиталовъ, которые, искусно пускаемые въ оборотъ, даютъ огромные проценты. Главная изъ этихъ операцій есть скупка хлѣба осенью и продажа его зимою или слѣдующимъ лѣтомъ. Цифры, приведенныя при обозрѣніи четырехъ группъ надѣльныхъ крестьянъ, даютъ нѣкоторое основаніе для сужденія о барышахъ, извлекаемыхъ въ боль-

шинствѣ случаевъ за простое храненіе хлѣба въ теченіи 4—5 мѣсяцевъ.

Затѣмъ они же главнѣйше арендаторы мельницъ и продавцы всякихъ товаровъ, не исключая и водки, которая, какъ я слышалъ, весьма удобно мѣняется на мельницахъ на хлѣбъ. Барыши подобнаго рода, конечно, не подлежатъ статистическимъ переписямъ.

Безземельные этой подгруппы промышляютъ такъ же скупкою скота въ періодъ взысканія недоимокъ и продажею его или на окрестныхъ базарахъ или въ своей же деревнѣ весною, когда домохозяева съ деньгами возвращаются съ отхожихъ промысловъ къ началу земледѣльческихъ работъ.

Отмѣчу здѣсь еще одинъ оригинальный промыселъ— отдачу на прокатъ лошадей на время земледѣльческихъ работъ. Мнѣ пришлось ночевать въ домѣ одного такого промышленника въ Старой Мичени. Это была лучшая по внѣшней обстановкѣ квартира, которую я имѣлъ во всѣхъ изъ обслѣдованныхъ мною деревень. Въ самое горячее для полевыхъ работъ время, этотъ дворъ держитъ до 20 лошадей, изъ которыхъ каждая зарабатываетъ 30—40 коп. въ день. Содержаніе лошади обходится довольно недорого, такъ какъ хозяинъ умѣетъ дешево снять покосы въ своей деревнѣ у домохозяевъ, не имѣющихъ скота.

75 безземельныхъ домохозяйствъ, не арендующія земли, представляютъ совершенно другую картину. Отмѣтимъ во первыхъ, что 10 семей находятся въ постоянной отлучкѣ, такъ что дѣйствительное населеніе этого отдѣла группы составляютъ 249 человѣкъ, образующіе 65 домохозяйствъ.

Отсутствующіе большею частію, повидимому, вполнѣ

обосновались на новыхъ мѣстахъ, частію въ Казани, частію въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, но предпочитаютъ числиться по старому мѣсту своего жительства, такъ какъ сохранили тамъ или дома или землю. Послѣднее, впрочемъ, относится лишь къ тремъ домохозяйствамъ, которыя поэтому должны бы быть отнесены къ надѣльнымъ, но я, при подсчитываніи надѣльныхъ крестьянъ, отнесъ ихъ къ безземельнымъ, такъ какъ земля этихъ домохозяйствъ идетъ въ міръ и не даетъ ничего ея хозяевамъ, которые, однако, исправно высылаютъ подати съ новыхъ мѣстъ своего жительства—двое изъ Уфимской губерніи, гдѣ они обзавелись землею, а одинъ изъ Троицка, гдѣ этотъ крестьянинъ торгуетъ. Послѣдній, впрочемъ, получаетъ значительный доходъ съ своихъ домовъ въ Богатыхъ Сабахъ, доходъ, который не только достаточенъ для уплаты податей, но и даетъ значительный излишекъ.

Изъ остающихся затѣмъ 65 домохозяевъ 23 не принадлежатъ по своему происхожденію къ мѣстному населенію: это во первыхъ мамадышскіе мѣщане (20 человѣкъ), 1 лаишевскій купецъ и двое крестьянъ другаго уѣзда. Всѣ они привязаны къ этой мѣстности недвижимостью—домами и представляютъ чрезвычайно пестрое населеніе—отъ семейства купца, живущаго безъ всякихъ промысловъ на проценты съ капитала, лежащаго въ банкѣ, до мелкаго торговца или ремесленника и поденщика.

Остальныя 42 домохозяйства по своему происхожденію принадлежатъ къ мѣстному населенію и сдѣлались безземельными по какимъ-либо особеннымъ обстоятельствамъ. Если-бы перепись охватила болѣе значительный районъ, то, повидимому, можно было-бы выдѣлить въ этомъ отдѣлѣ группы безземельныхъ слѣдующіе главные разряды

хозяйствъ: хозяйства, принадлежащія вдовамъ, хозяйства малолѣтнихъ, хозяйства солдатскія и хозяйства захудалыя. Попытаемся, хотя и не статистически, характеризовать каждый изъ этихъ разрядовъ.

1) Домохозяйствъ, во главѣ которыхъ стоятъ вдовы, 17; изъ нихъ два не имѣютъ дома.

На картѣ, относящейся къ первому изъ этихъ домохозяйствъ, производившимъ перепись г. Николаевымъ записано: „Землю обработывать перестала назадъ тому 3 года по неимѣнію средствъ. Домъ продала по смерти мужа на продовольствіе“.

На другой, относящейся къ домохозяйству, въ которомъ при матери—вдовѣ 30 лѣтъ состоитъ 5 малолѣтнихъ дѣтей, г. Николаевымъ же записано:

„Въ 82 году мужъ ея хворалъ; ѣсть было нечего; поэтому жена продала домъ и тѣмъ кормилась“.

Само собою понятно, что эти два домохозяйства не имѣютъ никакого скота или другаго имущества, потому что домъ продается послѣднимъ.

Изъ 14 вдовьихъ домохозяйствъ, имѣющихъ собственную избу, три имѣютъ нѣсколько скота. Именно:

одно домохозяйство . . . . 1 козу

одно — — . . . . 1 корову и

одно — — . . . . теленка, 2 козы и 4 овцы.

На картѣ, относящейся къ послѣднему домохозяйству [1]) написано производившимъ перепись г. Петровымъ:

---

[1]) Въ немъ состоитъ хозяйка—вдова—45 лѣтъ и двѣ дочери 17 и 5 лѣтъ.

„Домъ сталъ безхозяйнымъ съ Мая 83 года; у хозяйки въ это время померъ мужъ и такъ какъ наслѣдниковъ не осталось, то земля была отобрана родственниками умершаго. Лошадь по смерти мужа досталась падчерицѣ, выданной замужъ. Корова была отдана по смерти мужа муллѣ.

Хозяйство двора, какъ видно, стало падать вскорѣ по смерти мужа отъ очевидныхъ причинъ.

На продовольствіе кое-что продаетъ".

На предпослѣдней картѣ [1]) г. Гавриловымъ записано:

„Мужъ отставной солдатъ въ отсутствіи безъ вѣсти 2 года. Землю обработывать не начто; лошадь продана въ 80 году на продовольствіе".

На картѣ, относящейся къ хозяйству, въ которомъ имѣется коза, г. Гавриловымъ же написано:

„Живетъ плохо, земля въ міру".

Остальныя вдовьи хозяйства представляютъ явленія, совершенно аналогичныя съ сейчасъ отмѣченными.

2) 5 домохозяйствъ малолѣтнихъ.

На первой мнѣ случайно попавшейся картѣ, относящейся къ домохозяйству, состоящему изъ двухъ братьевъ 15 и 10 лѣтъ, производившимъ перепись записано:

„Питаются подаяніемъ; домъ развалится; ночуютъ гдѣ кто пріютится".

Другія 4 карты аналогичны этой.

3) 4 карты домохозяйствъ дряхлыхъ стариковъ и калѣкъ. На одной изъ нихъ [2]) написано:

„Питаются подаяніемъ; лошадь въ 74 году съѣли

---

[1]) Домохозяйство состоитъ изъ одной женщины 45 лѣтъ.

[2]) Въ домохозяйствѣ находится мужъ 80 лѣтъ и жена 70 лѣтъ.

волки въ лѣсу. Хозяйство стало падать съ 75 года, когда сына угнали на поселеніе за подломку улья на пчельникѣ. Обработывать огородъ нанимаютъ сосѣдей".

4) 7 крестьянскихъ домохозяйствъ, главы которыхъ хотя и не старики, но лишены земельнаго надѣла. Эти хозяйства слабосильныя, захудалыя—не столько отъ физическаго слабосилія членовъ семьи, сколько отъ неблагопріятныхъ причинъ или собственной неустойчивости. Крестьяне эти живутъ или въ работникахъ у болѣе сильныхъ домохозяевъ, или работаютъ поденно; семьи ихъ бѣдствуютъ.

5) 11 солдатскихъ домохозяйствъ.

На одной изъ картъ, относящейся къ хозяйству, въ которомъ числится 5 человѣкъ, производившимъ перепись г. Петровымъ записано:

„Хозяинъ отставной солдатъ; не имѣетъ надѣлу потому, что не хочетъ платить подати наравнѣ съ крестьянами, а общество требуетъ, чтобы и онъ платилъ столько же, сколько и всѣ".

Резюмируя все сказанное, приходимъ къ заключенію, что безземельные этой группы или старые Николаевскіе солдаты съ ихъ потомками, живущіе въ своихъ родныхъ деревняхъ, но не имѣющіе надѣловъ или старики и слабосильные, дома которыхъ захудали вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ и у которыхъ міромъ отобрана земля за неисправность въ платежахъ или наконецъ вдовы и малолѣтнія дѣти.

По степени обезпеченія эта часть населенія въ большинствѣ представляетъ низшую ступень. Господствующее ихъ занятіе—или поденная работа, когда она есть, или ходьба—„на Божью милость".

Позволю себѣ статистически характеризовать весь вообще этотъ отдѣлъ группы безземельныхъ.

Дѣля 249, число жителей этой подгруппы на 65, находимъ, что на одно хозяйство здѣсь приходится 3,71 человѣка, т. е. менѣе, чѣмъ въ какой либо изъ предъидущихъ группъ; а дѣля 249 на 70 разность между 111, числомъ всѣхъ домовъ группы и принадлежащихъ имѣющимъ арендованную землю, находимъ, что на одно жилище здѣсь приходится 3,36, т. е. тоже менѣе, чѣмъ въ какой либо изъ предъидущихъ группъ.

Но эти цифры, конечно не показываютъ, что населеніе хорошо помѣщено,—онѣ лишь указываютъ на преобладаніе малочисленныхъ семей, что вполнѣ понятно изъ вышеприведенныхъ выписокъ замѣчаній, сдѣланныхъ при производствѣ переписи, тѣмъ болѣе что и самыя дома этой группы тѣснѣе домовъ прочихъ группъ.

Во всемъ числѣ 75 домохозяйствъ бездомовныхъ находится 12, т. е. 16%.

Во всей группѣ числится хозяйствъ, имѣющихъ дома 94 и изъ нихъ огороженныхъ досчатымъ заборомъ 37 и прясельнымъ 22.

Вычитая отсюда цифры, относящіяся къ первому отдѣлу группы, находимъ, что на 75 домохозяйствъ втораго отдѣла приходится:

Домохозяйствъ имѣющихъ избы 62 или 82, 66%.

Изъ нихъ огорожено:

досчатыми заборами 16

прясельными — 12, т. е. всего огорожено 28 домовъ или 41%.

Лошадей во всей группѣ 45 и коровъ 68; изъ нихъ на долю перваго отдѣла приходится 33 лошади и 41 корова, такъ что на всѣ остальныя 65 домохозяйствъ скота имѣется самое ничтожное количество.

Въ отношеніи другихъ свѣдѣній, добытыхъ переписью, мы отсылаемъ читателя къ соотвѣтствующимъ таблицамъ, цифры которыхъ, однако, обнимаютъ всю группу безземельныхъ и поэтому, какъ содержащія величины удаленныя въ обѣ стороны отъ средней, имѣютъ лишь весьма относительное значеніе, но самая идея статистики—какъ науки о массахъ—не позволила мнѣ детальнѣе разработать имѣющійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ.

